“Ты уверен, что сможешь переварить секс с полукровкой?” - спросил он, глядя на нее с вызовом. Она всегда быстро присоединялась, когда Драко или любой другой чистокровный фанатик оскорблял других за ‘чистоту’ их крови.

“Я не так уж сильно забочусь о магглорожденных, но я не хочу, чтобы они умерли или что-то в этом роде, как люди, которые поклоняются Сами-Знаете-Кому”, - сказала она, пожимая плечами, продолжая тереться у него на коленях. “Я просто согласился с Драко. Теперь ты собираешься продолжать пытаться найти оправдания, чтобы не делать этого, или ты действительно собираешься трахнуть меня?”

Если бы он позволил своему мозгу думать вместо своего члена, Гарри, вероятно, отверг бы ее. Да, она была горячей, но она также была эгоистичной сукой, которая никогда не была ничем иным, кроме как отвратительной для него и его друзей. Но именно маленькая головка контролировала ситуацию сегодня вечером, и после отказа Флер и сексуального разочарования, последовавшего за этим отказом, он был слишком чертовски возбужден, чтобы сделать что-либо, кроме как поднять Пэнси со своих колен и кивнуть в сторону двери.

“Давай поищем что-нибудь другое”, - сказал он. “Я бы предпочел не трахаться в окружении кучки парней без сознания”.

Пэнси хихикнула и кивнула ему. “Показывай дорогу, Поттер”.

Он вывел ее из комнаты за руку и отправил быстрое сообщение патронуса МакГонагалл, сообщив ей о восьми бессознательных и связанных учениках, которых она должна забрать. Он также указал, что объяснит, что произошло на следующее утро перед завтраком. Последнее, в чем он нуждался, это в том, чтобы МакГонагалл пыталась выследить его, пока он трахал Анютины глазки через несколько часов после комендантского часа, или, что еще хуже, другие члены факультета тоже присоединились. Особенно эта чертова жаба, которую Фадж заставил пойти в школу в этом году. Гарри и Дамблдору удалось донести до общественности сообщение о возвращении Волдеморта, пресекая попытки Фаджа солгать, очернить их обоих и притвориться, что все в порядке. Поскольку Дамблдор был тем, кем он был, а Гарри добавил свой собственный политический вес как последний из Поттеров, а также назначенный Сириусом наследник семьи Блэк, не говоря уже о его личной славе, они смогли заставить Фаджа действовать.

Министр неохотно признал правду и увеличил численность и финансирование авроров, чтобы подготовиться к надвигающейся угрозе, но он (или, что более вероятно, Люциус Малфой) плел интриги, манипулировал ими и подкупил их, чтобы заставить Дамблдора принять Долорес Амбридж в качестве профессора защиты в этом году. Эта женщина была не просто бесполезна, но и активно вредила образованию студентов в обучении самозащите, что было еще одной причиной, по которой Гарри был рад, что Дамблдор применил такой практический подход к его обучению после второго курса. Амбридж не могла помешать его образованию, но если бы она узнала что-нибудь из этого, она, безусловно, попыталась бы каким-то образом использовать это против Гарри. Хотелось бы надеяться, что профессор МакГонагалл сможет справиться с этим незаметно, чтобы жаба ничего не узнала, и он сможет разобраться со всем этим с ней завтра утром. Меньше всего на свете ему было нужно, чтобы Долорес Амбридж застала его и Пэнси врасплох. Он не был уверен, что когда-нибудь сможет снова возбудиться после чего-то подобного.

Он повел Пэнси немного дальше по коридору, желая увеличить расстояние между ними и местом происшествия. Он скользнул рукой ей под юбку и нащупал ее задницу через трусики, пока они шли, и она хихикнула.

“Просто не могу дождаться, а, Поттер?” сказала она, звуча одновременно удивленной и взволнованной этой идеей. “Я тоже не могу”.

Гарри почти втолкнул ее в следующий класс, до которого они добрались, и быстро наложил на дверь запирающие и заглушающие заклинания, прежде чем направить на нее свою палочку. Он испарил ее одежду, а затем сделал то же самое со своей собственной, прежде чем положить свою палочку на стол учителя. Он поймал Пэнси, таращащуюся на его член широко раскрытыми глазами, когда вернул ей свое внимание, но выражение шока мгновенно исчезло, и ее обычное "я" вернулось на передний план.

“Ты не теряешь времени даром, не так ли?” Сказала Пэнси, ухмыляясь. “Что ж, это хорошо; я тоже не знаю. Что бы ты хотел, чтобы я сделал в первую очередь, Поттер? Хочешь, чтобы я отсосал тебе член? У тебя хороший большой член, который, похоже, было бы очень забавно пососать, и у меня это очень хорошо получается. - Она облизнула губы для выразительности, и он с интересом проследил за движением ее языка.

“Я уверен, что это так”, - сказал он. Он испытывал искушение, но это было не то, чего он хотел от нее прямо сейчас. “Но нет. Ты хотела, чтобы я трахнул тебя, и это именно то, что я собираюсь сделать”.

“О, мне нравится, как это звучит”, - промурлыкала Пэнси. “Давайте посмотрим, сможете ли вы подтвердить это, или вы все болтаете”.

Гарри не стал утруждать себя словесным возражением. Вместо этого он решил позволить своим действиям говорить за него. Он обхватил руками стройное тело Пэнси, схватил ее за задницу и приподнял, пока ее ноги не уперлись в стол. Прощупав ее между ног и обнаружив, что она уже влажная для него, он, не теряя времени, выдвинул свой член вперед и вошел в нее.

“О!” Пэнси ахнула. Он был не совсем нежен, проникая в нее. Медленный и нежный секс был не тем, на что он был действительно настроен прямо сейчас после разочарования, вызванного днем с Флер, и, кроме того, он не мог представить, что когда-нибудь захочет заняться любовью с Пэнси Паркинсон. Он не любил ее и никогда не собирался любить, но он мог признать, что она была сексуальной. И если она хотела, чтобы он трахнул ее, так тому и быть. Возможно, они оба могли бы использовать это, чтобы избавиться от разочарований своих дней.

Ее пизда была всего лишь второй, в которой он когда-либо был; он никогда даже не целовал девушку в губы, пока не появилась Флер. Он не мог не сравнивать и противопоставлять их, и хотя, насколько он понимал, ни одна нормальная человеческая женщина не могла сравниться с тугим, гостеприимным совершенством, которым была киска вейлы, влагалище Пэнси все еще было достаточно уютным, чтобы доставить ему массу удовольствия, когда он скользил своим членом взад и вперед внутри нее.

Разочарование в Флер никогда не выходило у него из головы с тех пор, как она отказала ему, но впервые за весь день он смог забыть о своей неудавшейся личной жизни и сосредоточиться на ощущении влагалища, сжимающего его член, когда он все глубже входил в нее. Впервые в жизни он по-настоящему почувствовал благодарность к Пэнси Паркинсон. Может, она и стерва, но, по крайней мере, она давала ему приятное отвлечение от дерьмового поворота, который только что приняла его жизнь. И еще у нее была красивая задница, что всегда было приятным бонусом.

Гарри крепко держал эту задницу все время, пока трахал ее, щупая и сжимая ее щеки, пока он колотил ее о край стола. Он сомневался, что это была удобная позиция для Пэнси, но его это

совершенно не волновало. Учитывая то, как она стонала и кричала, когда он трахал ее, казалось, что ее это тоже не слишком заботило.

"Мерлин, да!" - воскликнула Пэнси. "Может, ты и безмозглый гриффиндорец, но, по крайней мере, ты знаешь, как трахаться, Поттер! Черт, да, дай мне этот член! Отдай это мне!"

Часть Гарри была ошеломлена тем, что она говорила, а также тем, что он делал. Все это было далеко от того, что он делал с Флер, но в некотором смысле это было именно то, что ему было нужно. Ему нужно было что-то грубое, что-то без эмоций, что-то, что не проникало бы глубже, чем толчок его члена в ее влагалище, сжатие ее ягодиц в его руках и шлепки его яиц по ее коже.

"Кто знал, что в тебе есть это, Поттер?" Сказала Пэнси, а затем она хрюкнула, когда особенно сильный толчок отбросил ее тело назад. "Я так рад, что смог не только увидеть это, но и стать причиной этого. Я так легко заставил тебя потерять контроль, не так ли?"

Гарри не был уверен, что Пэнси должна чувствовать себя такой же самодовольной, какой она была. Она была горячей, конечно, но любая горячая птичка, которая бросилась бы на него вот так сегодня вечером, вероятно, оказалась бы в таком же положении. Но он не сказал ничего, чтобы разубедить ее. Она могла бы продолжать чувствовать себя довольной собой, если бы захотела, до тех пор, пока она позволяла ему продолжать трахать ее на столе вот так.

Сжимать ее задницу, когда он колотил ее по столу, было забавно, но Гарри был в настроении поэкспериментировать. Он вытащил из нее свой член, и Пэнси разочарованно фыркнула.

"Повернись и нагнись над столом", - резко сказал он. Хмурый взгляд Пэнси превратился в улыбку, и она быстро повернулась к нему спиной. Она положила руки на стол и наклонилась.

"Подойди и возьми это, Поттер", - сказала она, виляя перед ним задницей. Он шагнул вперед, шлепнул ее по заднице, отчего она ахнула, а затем скользнул своим членом обратно в нее.

Он быстро вернулся к тому, чтобы трахать ее так же усердно, как и раньше, только теперь можно было любоваться другими видами. Он держал ее за бедра и врезался в нее сзади, заставляя ее задницу вздрагивать каждый раз, когда он ударял по ней. Руки Пэнси сильно вжались в стол, опираясь на него, чтобы не упасть, когда она терпела грубый трах.

Однако Гарри не смотрел куда-либо рядом с ее руками. Он выбрал эту позу специально, чтобы наблюдать за ее задницей, когда он трахал ее, и именно на этом сосредоточились его глаза. Ему нравилось смотреть вниз и наблюдать, как эта задница покачивается от силы его толчков, и у него было чувство, что он легко может стать одержимым восхищением этим видом, если они будут достаточно глупы, чтобы продолжать делать это после сегодняшнего вечера. Он также использовал множество возможностей, чтобы отшлепать ее на протяжении всего траха. Что делало это еще лучше, так это то, как сильно ей это, казалось, нравилось.

"Да, отшлепай меня!" - крикнула она, когда его ладонь трижды быстро коснулась ее правой щеки. "Отшлепай меня по заднице сильнее, Поттер! Отшлепай его, отшлепай его!"

Гарри был счастлив сделать именно это. Он бы сделал это независимо от того, что она сказала, но ее поощрение заставило его взмахнуть рукой намного быстрее и сильнее. Отпечаток его ладони был легко виден на обеих в остальном бледных щеках этой плюшевой задницы, но реальная история заключалась в том, что между его шлепками и силой траха Пэнси закричала и обхватила его член. Он был застигнут врасплох; он был гораздо менее сосредоточен на том, чтобы заставить ее кончить, чем всегда был с Флер. Он был озабочен только собственным

удовольствием и не пытался намеренно довести ее до оргазма. То, что она все равно добралась туда только благодаря тому, что он сейчас делал, многое говорило о том, насколько грубо это нравилось Пэнси.

Он не смог бы продержаться слишком долго только из-за того, как быстро и сильно он кончал, а оргазм Пэнси убедил его в том, что он добрался туда еще быстрее. На секунду у него возникло искушение просто сказать "к черту последствия" и кончить в нее, но эта идея была слишком рискованной. Он понятия не имел, использовала ли она какие-либо средства, чтобы защитить себя от беременности. И даже если бы она сказала, что это так, это легко могло бы оказаться ложью. Она уже призналась, что была с Драко только потому, что хотела легкой роскошной жизни. Он не стал бы отрицать, что она намеренно забеременела, чтобы попытаться заставить его, по крайней мере, обеспечить ее, если не жениться на ней сразу.

Гарри глубоко вздохнул и медленно вынул свой член из нее, а затем погладил себя до конца. Потребовалось всего несколько накачиваний, прежде чем он разбрызгал свою сперму по спине Пэнси и вниз, на ее задницу. Он крякнул, проходя через это, и несколько раз шлепнул своим членом по ее заднице, чтобы попытаться стряхнуть излишки спермы.

"Я чувствую себя липкой", - сказала Пэнси. "Ты совсем запутал меня".

"Ладно, извини", - пробормотал Гарри. Он схватил свою палочку и наложил на нее очищающее заклинание, прежде чем она выпрямилась. Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и ухмыльнулась.

"Я не говорила, что мне это не нравится", - поддразнила она, и он покачал головой.

"Ты бесстыдница, Паркинсон", - сказал он, снова опуская палочку.

"Жаль разочаровывать тебя, Поттер". Сарказм сквозил в каждом слоге.

"Я не говорил, что мне это не нравится", - сказал он, повторяя ее собственные слова. Она откинула голову назад и рассмеялась.

"Итак, мы закончили здесь, или ты думаешь, что сможешь начать снова?" - спросила она. Гарри фыркнул. За время, проведенное с Флер, он набрался изрядной выдержки, и на этот раз у него было больше сдерживаемого сексуального разочарования, чем обычно, из-за того, что его отвергла возлюбленная вейла. У него не должно было возникнуть никаких проблем с тем, чтобы снова возбудиться.

"Я могла бы попробовать немного полизать его, если ты хочешь большего", - предложила Пэнси. Она обхватила рукой его член и погладила его, но прежде чем она успела даже подумать о том, чтобы опуститься перед ним на колени, она почувствовала, как его член напрягся и вырос в ее руке. "Ну, я думаю, это ответ на этот вопрос", - сказала она, радостно улыбаясь. "Тебе придется подождать до другого раза, чтобы посмотреть, что я могу сделать своим ртом, потому что ты уже готов к большему".

Гарри мог бы застонать от каламбура, но он был слишком заинтересован в том, чтобы снова трахнуть ее, чтобы беспокоиться о ее попытке пошутить. Он поднял ее, положил на стол так, чтобы ее ноги свисали с края, и снова вошел в нее своим членом.

"Блядь!" Пэнси застонала, когда он вернулся к траханию ее. "Мерлин, Поттер, ты такой большой! Черт возьми, да, это так здорово!"

Он взялся руками за края стола и толкнулся в нее бедрами, трахая ее достаточно сильно, чтобы стол закачался под ними. Раньше это проходило достойный тест, но теперь стол должен был выдержать весь вес тела Пэнси, когда ее трахали. Честно говоря, там было немного, так как Пэнси весила не так уж много, но того, что все ее тело раскачивалось, когда он жестко трахал ее, все равно было достаточно, чтобы подвергнуть этот стол испытанию.

Сама Пэнси тоже подвергалась испытанию, и Гарри должен был признать, что у нее все очень хорошо получалось. Он ничего не скрывал, безудержно трахая ее и выплескивая на нее всю свою похоть и разочарование, и она принимала все это с улыбкой. Им обоим повезло, что ей, похоже, так нравился грубый и энергичный секс, потому что чем сильнее он трахал ее, тем громче она стонала.

"Продолжай в том же духе, Поттер!" - взмолилась она. "Продолжай идти! Я почти на месте, продолжай!"

Гарри все еще больше беспокоился о себе, чем о ней, но если она собиралась сойти с ума по пути, его это устраивало. Он продолжал врезаться в нее, трахая ее изо всех сил и заставляя стол дрожать под ними.

"Да, Поттер!" - взвизгнула она. "Да, да, да!"

После этого она просто закричала, и так громко, что у Гарри, честно говоря, немного заболели уши. Хорошо, что он закрыл дверь, потому что из-за ее криков, раскачивания стола и шлепков по коже, когда он снова и снова входил в ее тело, он не думал, что в любом случае МакГонагалл или кто-то еще, кого она послала за нападавшими на Пэнси, как только она получила его патронуса.я не слышал, чем они занимались.

Гарри продолжал вонзать свой член в Пэнси еще несколько минут после ее кульминации, и хотя ее крики стихли, и она была не так активна на столе, она все еще оставалась там и принимала все это без жалоб. Ее глаза были закрыты, и на лице играла довольная улыбка, когда он продолжал толкаться в нее и добиваться еще одного оргазма для себя.

Он продолжал, продолжал трахать Пэнси до самой точки невозврата, не желая отказываться от этого чувства, пока его не вынудили. Он вытащил свой член как раз вовремя и выстрелил этим грузом семени на переднюю часть ее тела. Большая часть его упала на ее плоский живот, но немного поднялось выше и добралось почти до нижней части груди.

Гарри задыхался и держался за стол для равновесия после того, как закончил, а его мозг изо всех сил пытался осмыслить то, что только что произошло. Неужели он действительно только что трахнул Пэнси Паркинсон, из всех людей? Этот странный день к концу стал еще более странным.

Пэнси оттолкнулась от стола и использовала свою палочку, чтобы смыть сперму со своего тела. Прежде чем они разобрались с вопросом о том, как вернуться в свои комнаты в общежитии незамеченными, поскольку он украл всю их одежду, у Пэнси был к нему еще один вопрос.

"Было бы обидно, если бы мы забыли обо всем этом после сегодняшнего вечера", - сказала она. "Ты даже не успел увидеть, что я могу делать своим ртом".

"И что у тебя было на уме?" - осторожно спросил он. "Я надеюсь, ты не ожидаешь, что я начну водить тебя на свидания в Хогсмид или что-то в этом роде". Она засмеялась и покачала головой, что было облегчением.

"Я, встречающийся с золотым протеже Дамблдора? Я никогда не услышу конца этому!" - сказала она, забавляясь. "Но это не значит, что мы не можем быть друзьями в сексе. Никаких свиданий, никаких слов любви, ни мадам Пудифут, ни прочей подобной чуши. Просто трахаюсь. Мы вполне совместимы, когда снимаем одежду, ты должен это признать".

На кончике языка Гарри вертелось сказать ей "нет", это было всего лишь на один раз. Это казалось логичным ходом действий. Она была горячей, да, и секс был отличным, но она все еще была Пэнси, блядь, Паркинсон. Но что-то остановило его. Может быть, это из-за того, что она проявила легкую уязвимость, спровоцировав разговор, или, может быть, это было воспоминание об отказе, который он только что пережил ранее в тот день. Хотя Флер предложила им продолжать в том же духе, он не удивился бы, если бы сегодня все закончилось. Возможно, их соглашение "друзья с льготами" могло бы продолжаться, если бы он отмахнулся от отказа и остался с ней вместо того, чтобы уйти, удрученный и униженный, но этот корабль уплыл. Вполне возможно, что Флер теперь навсегда ушла из его жизни, и в таком случае, почему бы не принять сексуальное облегчение там, где он мог бы его найти? Он никогда бы не стал встречаться с Пэнси и не имел бы никакого желания это делать, но она была права. Секс был хорош, и это было именно то, что ему было нужно.

“Конечно, Паркинсон”, - сказал он, кивая ей. “Мы можем быть сексуальными друзьями. Ну, по крайней мере, мы можем заняться сексом. Я не знаю, увижу ли я, что часть "друзей" когда-нибудь произойдет”.

Пэнси усмехнулась. “Туше. Но меня это вполне устраивает. Я не ищу от тебя романтики, дружбы или чего-то подобного. Все, что мне нужно от тебя, это этот член.”

“Это, Паркинсон, единственное, что я могу тебе дать”. Она не была Флер; она ему даже не нравилась, не говоря уже о том, чтобы хотеть с ней встречаться. Но трахнуть ее было бы для него хорошим способом отвлечься от неприятия Флер, раздражения Амбридж, бесполезности Фаджа и, о да, Темного Лорда, который хотел его смерти.

http://erolate.com/book/3344/79698